

УДК 316.342.2 + 176 + 159.922.8

Е. Н. Стрижова,
В. И. Лупандин

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ЛЮБВИ У МУЖЧИН И ЖЕНЩИН РАЗНОГО ВОЗРАСТА. СУЩЕСТВУЕТ ЛИ КОНФЛИКТ ПОКОЛЕНИЙ?

В соответствии с концепцией «стилей любви» Дж. А. Ли рассматривается характер предпочтения различных стилей любовных отношений у юношей и девушек в возрасте 16–17 лет, а также у мужчин и женщин старше 30 лет. Показано, что, несмотря на некоторые гендерные и возрастные различия, общий профиль предпочитаемых и отвергаемых стилей любви у лиц разного возраста остается практически неизменным.

Ключевые слова: стили любовных отношений, возраст, гендер, различия, предпочтения.

Любовь между мужчиной и женщиной (половая, гетеросексуальная) — чрезвычайно сложное, многогранное и противоречивое явление, которому посвящено бесчисленное множество произведений литературы и искусства. Начиная с античных времен феномену любви посвящались и многочисленные философские трактаты. В то же время, по мнению большинства, феномен любви невозможно подвергнуть строгому научному анализу и объяснению. Тем не менее в XIX–XX столетиях половая любовь становится предметом изучения психологов, биологов, сексологов, врачей и представителей других специальностей, перед которыми она ставит конкретные, зачастую трудноразрешимые проблемы.

В нашей статье рассматривается концепция «стилей любви», предложенная канадским психологом и социологом Джоном Аланом Ли [5] и разработанная в трудах отечественного психолога и писателя Ю. Б. Рюрикова [4]. В основу данной концепции положена известная с античных времен типологизация разных стратегий любовных отношений. Развивая концепцию Дж. А. Ли, Рюриков выделяет шесть стилей любви (сторгэ, агапэ, эрос, мания, прагма и лудус), отношение к которым у разных людей может значительно различаться. При этом следует отметить, что изначальный смысл этих понятий в концепции Ю. Б. Рюрикова несколько изменен по сравнению с тем, который вкладывался в них в древнегреческой философии.

Рассмотрим каждый из стилей любви в интерпретации Дж. А. Ли — Ю. Б. Рюрикова более подробно.

Любовь-сторгэ — это любовь-дружба, любовь-понимание без лихорадки чувств, смятения и безрассудства. У любящих царит тесное общение и глубокая

СТРИЖОВА Елена Николаевна — преподаватель русского языка и литературы Челябинского колледжа промышленной автоматки (e-mail: poplava61@mail.ru).

ЛУПАНДИН Владимир Иванович — доктор биологических наук, профессор кафедры психофизиологии и психофизики Уральского государственного университета им. А. М. Горького (e-mail: Vladimir-lupandin@rambler.ru).

© Стрижова Е. Н., Лупандин В. И., 2011

душевная близость. У такой любви особая прочность, и она может перенести даже очень долгую разлуку. «Сторгиане» глубоко доверяют друг другу, они не боятся неверности, зная, что их взаимоотношения не смогут угаснуть от побочного увлечения. Секс в такой любви ясен и прост; любящие считают его естественным продолжением душевной близости. Любовь-сторгэ — чувство неэгоистическое, в нем очень сильны дружеские привязанности.

Любовь-агапэ сосредоточена на «ты», полна альтруизма и обожания любимого, избыточного, чрезмерного самоотречения; любящий готов пожертвовать своим чувством, не требуя никакой ответной жертвы. Во многом похожа на сторгэ — в ней также выражены душевные и духовные созвучия. В то же время ее чувства более горячи, они могут достигать почти религиозного пыла. Агапэ чаще бывает женской, но встречается и у мужчин.

Любовь-эрос — пылкое чувство, которое долго и бурно горит в человеке. В эросе очень сильна тяга к телесной красоте. Она пропитана эстетическими красками — влечением к красоте формы, изяществу линий, к мужской силе тела или женской округлости. «Эросиане» ярко помнят день первой встречи, мгновение первого поцелуя, ощущение первой близости. Главная радость жизни — в любимом. Как правило, эросиане — жизнелюбы, в их любви нет одержимости. Любовь-эрос чаще бывает у юных, а среди зрелых — у людей с сильной душевностью и пылкой эмоциональностью.

Любовь-мания — смятение и боль души, сердечный жар, потеря сна и аппетита. Это очень неровное чувство, оно все время мечется между состояниями возбуждения и подавленности. Любящие часто ревнивы; проявления страстной любви могут сменяться вспышками безотчетной ненависти к любимому человеку. Для них характерна сниженная, даже болезненная самооценка. Это чувство чаще встречается у неуравновешенных интровертов — у людей, которые обращены в себя и полны внутреннего разлада. Любовь-мания редко бывает счастливой — это пессимистическая, саморасшатывающая любовь.

Любовь-прагма — спокойное, благоразумное чувство. В прагме царит разум, а чувства подчинены ему. Для «прагмиков» очень важен разумный, трезво житейский (а не эгоистический) расчет; они любят зрелым, устоявшимся чувством, которое может быть и блеклым, но по-настоящему добрым, надежным. Девиз прагмы — как можно более полная совместимость не в ущерб семейным и деловым отношениям. Неудивительно поэтому, что прагма закономерно связана с педантичностью и расчетливостью.

Любовь-лудус — это любовь-игра, предполагающая радужные и беззаботные чувства без излишней привязанности. «Лудиане» опасаются серьезных чувств, но, как правило, обладают чрезмерно высокой самооценкой, иногда полны чувства сверхполноценности. Они не могут любить по-настоящему; телесные радости для них — не высшая цель и не часть эмоциональных отношений — это лишь часть игры. По сути лудус — это не любовь, а просто любовное поведение. Иногда любовь-лудус сочетается с чисто прагматическими целями.

Постановка проблемы

Наше время часто (и, по-видимому, не без оснований) называют эпохой «сексуальной революции» [2]. Действительно, в современном обществе существенно поколеблены многие устои и взгляды на любовные отношения, которые традиционно предполагались быть серьезными, устойчивыми, моногамными, характеризующимися верностью, не допускающими измен и направленными в первую очередь на сохранение семьи как первичной «ячейки» общества. В последние десятилетия интимные отношения стали более открытыми, менее запретными, по мнению многих, «вседозволенными». Ни для кого не секрет, что в нашей стране неуклонно растет число разводов и так называемых «гражданских» браков, не предполагающих у супругов (с точки зрения гражданского законодательства — сожителей) каких-либо серьезных обязательств друг перед другом.

Представители старшего поколения, порой закрывая глаза на собственные прегрешения, склонны обвинять молодое поколение в распущенности, сексуальной неразборчивости, разврате и других смертных грехах. Обоснованно ли такое мнение? На самом ли деле в корне уничтожены традиционные моральные устои общества?

Можно, конечно, рассуждения подобного рода назвать неоправданным ханжеством и напомнить те исторические эпохи, когда разврат и распущенность превосходили все мыслимые и немыслимые пределы (вспомним хотя бы Древний Рим времен Калигулы!). Может быть, в современном обществе человек наконец осознал себя полноценной, свободной личностью, не обязанной считаться с существующими в обществе стандартами, способной к самостоятельному выбору собственной жизненной стратегии?

Что же касается молодого поколения (это в первую очередь подростковый и юношеский возраст), то к нему вряд ли можно подходить с теми же мерками, что и к взрослым. Если у взрослых межличностные отношения строятся на соотношении собственных взглядов и убеждений с существующей в обществе системой ценностей и идеалов, то подростки находятся в самом начале процесса социализации. Зачастую их поведение импульсивно и необдуманно, что вполне соответствует юношескому эгоцентризму, нетерпимости к мнению окружающих, если таковое не соответствует собственным взглядам, а также отсутствию жизненного опыта. В то же время реальное поведение подростка может совершенно не совпадать с его внутренними убеждениями. Влияние окружения, авторитет неформальных лидеров, стремление самоутвердиться в группе сверстников, доказать свою неординарность — все это может привести к рассогласованию между внутренним миром подростка и реальной действительностью [1]. Несомненно, что именно на этой почве формируются подростковые и юношеские неврозы, девиантное поведение, садизм, сексуальные преступления, склонность к суициду и т. д.

В нашей работе мы не ставим целью распутать весь этот самый сложный узел проблем (данному вопросу посвящены многочисленные психолого-педагогические исследования). Наша задача — подтвердить или опровергнуть версию о том, что представления о любви у современной молодежи радикальным

образом отличаются от таковых у взрослых людей, прошедших этап юношеских увлечений и разочарований, нашедших свое место в общественной и семейной жизни. На наш взгляд, концепция Дж. Ли в интерпретации Ю. Б. Рюрикова в этом плане представляет собой вполне приемлемый психологический конструкт.

Методика исследования

Для исследования «стилей любви» нами использовался авторский тест ТСЛ («типологическая структура любви», по Дж. А. Ли), который состоит из 50 вопросов и утверждений, касающихся разных жизненных ситуаций — как реальных, так и представляемых. На каждое утверждение испытуемый дает ответ по бинарной системе: «+» (согласен) или «-» (не согласен). Тест включает в себя 6 отдельных субшкал, соответствующих вышеупомянутым стилям любви.

После первичной обработки теста каждый испытуемый получает по каждому из стилей любви от +10 (полное принятие данного стиля) до -10 (абсолютное неприятие) баллов.

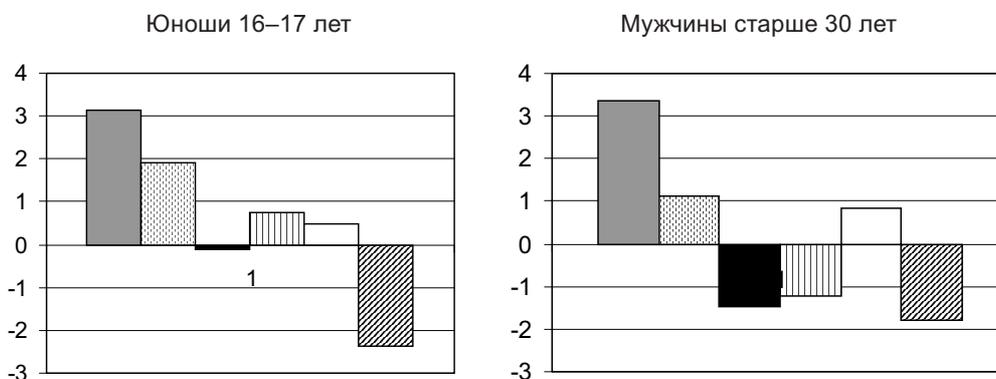
Результаты психометрического анализа, полученные на многочисленной молодежной выборке, показали достаточно высокую надежность и валидность данного теста [3]. В связи с этим мы сочли возможным применить его на широкой выборке испытуемых разного пола и разной социальной принадлежности в возрасте от 16 до 64 лет. В данной работе приняло участие 162 человека, которые были поделены на две возрастные группы. В первую группу (79 человек) вошли представители юного поколения (48 юношей и 31 девушка в возрасте 16–17 лет); во вторую (83 человека) — старшее поколение (38 мужчин и 45 женщин в возрасте от 31 года до 64 лет).

Обработка результатов тестирования включала в себя стандартные статистические критерии: вычисление средних значений и дисперсий по группам, а также использование *t*-критерия Стьюдента для оценки достоверности различий между группами.

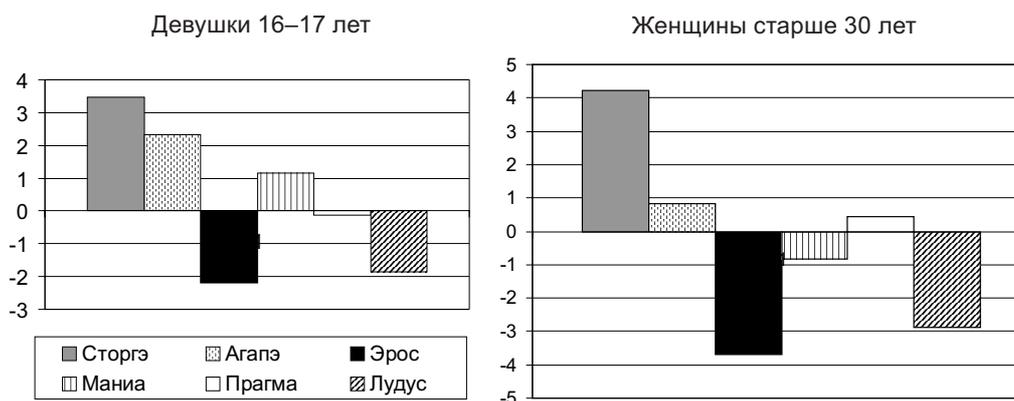
Результаты исследования и их обсуждение

Усредненные данные предпочтения разных стилей любви по гендерным и возрастным группам представлены на рисунке. Приведенные на рисунке диаграммы иллюстрируют как общие для всех групп закономерности, так и существующие гендерные и возрастные различия. Общим для мужчин и женщин является явное предпочтение стиля *сторгэ* (на втором месте *агапэ*) и явная антипатия к стилю *лудус*. В то же время наблюдаются гендерные различия по шкалам *эрос*, *мания* и *прагма*. Так, по шкале *эрос* показатель у женщин явно ниже, чем у мужчин, что показывает на явную антипатию к этому стилю как у девушек, так и у женщин старшего поколения. В то же время некоторой неожиданностью для нас явилось то, что мужчины имеют более высокие по сравнению с женщинами показатели по шкале *прагма*, что не вполне согласуется с общепринятым мнением.

Юноши и мужчины

Девушки и женщины

Усредненные значения показателей предпочтения стилей любви у представителей разных поколений. Столбцы в диаграмме соответствуют средним показателям по группе: 1 – сторгэ, 2 – агапэ, 3 – эрос, 4 – мания, 5 – прагма, 6 – лудус

Основной задачей данного исследования является не сравнение показателей у мужчин и женщин (этому посвящена отдельная работа), а анализ их возрастных изменений. Строго говоря, о возрастной динамике в полном смысле слова речи не идет, так как проводилось не лонгитюдное исследование (в столь широком возрастном диапазоне оно вряд ли вообще возможно), а использовался метод «возрастных срезов». Тем не менее у представителей старшего поколения можно констатировать закономерное снижение показателей по шкалам *агапэ*, *эрос* и *мания*, а также их повышение по шкалам *сторгэ* и *прагма*.

Анализ представленных в работе диаграмм, которые можно оценить лишь визуально, явно недостаточен. Для того чтобы определить, насколько значимы возрастные изменения, необходим строгий статистический анализ. С этой целью для оценки достоверности различий между группами был использован

t-критерий Стьюдента. Статистический анализ различий представлен в таблице. В определенной степени он подтверждает предварительные данные, полученные при визуальной оценке диаграмм.

Статистическая оценка различий между показателями стилей любви у представителей разных возрастных групп

Стиль любви	Юноши и мужчины		<i>t</i>	Девушки и женщины		<i>t</i>
	16–17 лет (<i>n</i> = 48)	Старше 30 (<i>n</i> = 38)		16–17 лет (<i>n</i> = 31)	Старше 30 (<i>n</i> = 45)	
Сторгэ	3,13 ± 0,48	3,37 ± 0,67	0,292	3,48 ± 0,69	4,22 ± 0,42	0,914
Агапэ	1,92 ± 0,55	1,13 ± 0,99	0,698	2,32 ± 0,76	0,84 ± 0,54	1,582
Эрос	-0,13 ± 0,55	-1,47 ± 0,59	1,661	-2,19 ± 0,55	-3,69 ± 0,40	2,200
Мания	0,75 ± 0,43	-1,24 ± 0,63	2,600	1,16 ± 0,55	-0,84 ± 0,61	2,438
Прагма	0,50 ± 0,39	0,82 ± 0,45	0,539	-0,13 ± 0,53	0,44 ± 0,49	0,787
Лудус	-2,38 ± 0,54	-1,79 ± 0,91	0,557	-1,87 ± 0,67	-2,89 ± 0,56	1,164

Примечания: 1. Значения в таблице соответствуют средним значениям по группе ± среднеквадратичная ошибка; 2. **Жирным шрифтом** отмечены статистически значимые различия между разными возрастными группами ($p \leq 0,05$).

Данные, представленные в таблице, показывают следующее.

1) общим для мужчин и женщин является отсутствие достоверных различий между возрастными группами по шкалам *сторгэ*, *агапэ*, *прагма* и *лудус*, а также статистически значимое снижение показателей с возрастом по шкале *мания*;

2) отмечаются статистически значимые гендерные различия по шкале *эрос*: у женщин показатель с возрастом закономерно снижается, у мужчин статистически значимых изменений не прослеживается.

Выводы

Естественно, что данные, усредненные по достаточно большой выборке, в значительной мере затушевывают индивидуальные различия между отдельными испытуемыми. Первое, что явно бросается в глаза, — это чрезвычайно большой разброс индивидуальных показателей. Другими словами, и среди мужчин и среди женщин встречаются и ярко выраженные «сторгиане», и «лудиане», и «эросиане», а также субъекты, у которых преобладают прагматические или маниакальные тенденции. Каковы психологические (а, возможно, и психофизиологические) причины этих индивидуальных особенностей, предстоит выяснить в дальнейших исследованиях.

Данные, представленные в работе, показывают, что наиболее значимые возрастные различия у представителей обоего пола касаются лишь одного из шести стилей любви (*мания*) — с возрастом предпочтение этого стиля любви закономерно снижается как у мужчин, так и у женщин. Мы считаем, что этот факт не

нуждается в особых комментариях: с возрастом любовь как страсть, как пылкое увлечение, как одержимость уступает место более спокойному, уравновешенному чувству. Обращает также внимание то, что у женщин старшего поколения (в отличие от мужчин) снижается предпочтение к шкале *эрос*. В определенной мере это опровергает мнение о том, что женщины «бальзаковского» возраста значительно более сексуальны, чем мужчины. Несмотря на то что у представителей того и другого пола *эрос* пребывает в минусе (что свидетельствует о явном его неприятии), мужчины оказываются более стабильными в этом плане: с возрастом у них наблюдается лишь незначительное снижение показателя, которое не является статистически значимым. Стиль *лудус*, независимо от пола и возраста, всегда пребывает в минусе, что также свидетельствует о его неприятии.

Единственное, на что следует обратить особое внимание — то, что *любовь-эрос* и *любовь-лудус* получают в среднем отрицательные оценки и достаточно слабо дифференцируются (в первую очередь женщинами). В то же время еще в античности *эрос* трактовался как естественное, данное природой влечение лиц противоположного пола; *лудус* же во все времена во многих цивилизациях считался чем-то постыдным, низменным, греховным. Как показывают данные, тяга к *эросу* и *лудусу* у мужчин и у женщин с возрастом снижается. Это вполне естественно и объяснимо, но в чем же причина смешения этих стилей? Издержки традиционного воспитания? Вполне возможно!

Представленные нами результаты в какой-то мере отражают определенные тенденции взглядов и убеждений современного общества. Мы не исключаем того, что степень предпочтения или отвержения разных стилей любви в значительной мере обусловлена господствующими в обществе социальными стереотипами. В то же время картина, которая вырисовывается в целом, представляется вполне обнадеживающей. Несмотря на экономические и моральные потрясения в нашей стране за последние два десятилетия (и, кстати, так называемую «сексуальную революцию»), истинно человеческие ценности, существовавшие веками, вряд ли можно считать разрушенными или даже поколебленными. Следует еще раз подчеркнуть, что лидирующие положения в исследованной нами выборке, независимо от возраста, занимают *любовь-сторгэ* (любовь-дружба, взаимопонимание, взаимоуважение) и *любовь-агапэ* (склонность к самоотречению, самопожертвованию ради любимого человека). На последнем же месте (этого и следовало ожидать) стоит *любовь-лудус* (любовь-игра, временное увлечение и т. п.). Так что старшему поколению вряд ли стоит «бить тревогу» по поводу сексуальной распушенности современной молодежи.

В заключение следует сказать, что мы далеки от того, чтобы считать наше исследование исчерпывающим в решении данной проблемы. Тем не менее оно ставит под сомнение укоренившийся стереотип извечного конфликта «отцов и детей». По крайней мере, в плане представлений о любви.

1. Кон И. С. Психология юношеского возраста. М., 1979.
2. Кон И. С. Сексология. М., 2004.

3. *Луландин В. И., Стрижова Е. Н.* Психометрический анализ теста ТСЛ // Психол. вестн. Урал. ун-та. Екатеринбург, 2009. Вып. 8. С. 183–194.
4. *Рюриков Ю. Б.* Мед и яд любви. М., 2002.
5. *Lee J. A.* The Styles of loving. Toronto, 1974.

Статья поступила в редакцию 09.12.2010 г.

УДК 159.9.018.7 + 159.9.072.42

М. Н. Юртаева

ЭФФЕКТЫ КОГНИТИВНЫХ СТИЛЕЙ НА ПРОЯВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ТОЛЕРАНТНОСТИ К НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Представлены результаты исследования взаимосвязей когнитивно-стилевых и личностных характеристик толерантности к неопределенности. Полученные результаты рассмотрены с позиций представлений о нелинейной структуре стилиевых измерений. Обнаружены компенсаторные и регуляторные эффекты когнитивного стиля на проявление личностных характеристик толерантности к неопределенности.

К л ю ч е в ы е с л о в а: толерантность к неопределенности, когнитивный стиль, обработка информации, произвольный интеллектуальный контроль

Контекстом, характеризующим жизнь современного человека, является увеличение разнообразия, неуверенности и стресса. К описанию содержания жизненных ситуаций все чаще применяются такие параметры, как дефицит знания или его противоречивость, множественность альтернатив выборов и решений, непредсказуемость и неконтролируемость, т. е. неопределенность. Это в совокупности определяет актуальность изучения феноменов, опосредующих реализацию поведения и деятельности человека в условиях неопределенности. К их числу может быть отнесен феномен толерантности к неопределенности.

В работах исследователей понятие «толерантность к неопределенности» рассматривается в нескольких ракурсах: когнитивный стиль, личностная черта, мотивационно-личностная характеристика (готовность), связанная с реализацией поведения и деятельности в условиях риска и неопределенности. В большинстве определений понятия «толерантность к неопределенности» актуализируется тот содержательный компонент, который включает восприятие и интерпретацию неопределенных стимулов/ситуаций как источников угрозы либо источников позитивных возможностей и развития.

Несмотря на усиливающийся интерес исследователей к данному феномену, достаточно противоречивым остается вопрос взаимосвязей индивидуально-психологических характеристик в структуре толерантности к неопределенности.

ЮРТАЕВА Марина Николаевна — ассистент кафедры теоретической и экспериментальной психологии Российского государственного профессионально-педагогического университета, Екатеринбург (e-mail: myurtaeva_82@mail.ru).

© Юртаева М. Н., 2011